

Белинский в Николаеве

(К 145-летию со дня рождения В. Г. Белинского)

5

Великий русский критик, революционер-демократ Виссарион Григорьевич Белинский горячо любил Украину. Оглядываясь на пройденный украинским народом исторический путь, Белинский писал с гордостью о России, как о могущественнейшем государстве в мире, которое «приняло в свою исполнинскую корпорацию отторгнутую от него родную Малороссию». Прославляя воссоединение Украины с Россией в 1654 году, великий критик отмечал, что, слившись навеки с Россией, Украина «отворила себе дверь цивилизации, просвещения, искусству, науке». Белинский глубоко верил, что обоим братским народам предстоит великое будущее.

Не удивительно, что Белинского очень тинило на Украину, о которой он имел представление по произведениям Пушкина и Тараса Шевченко, Гребенки и Квитки-Основањенко, из замечательных устных рассказов великого актера Михаила Семеновича Щепкина.

Но увидеть собственными глазами Украину Белинскому довелось лишь на закате его дней. В 1846 году старовые Виссариона Григорьевича было настолько плохо, что друзья великого критика решили отправить его на юг. Быть спутником Белинского вызвался собиравшийся на гастроли в Харьков, Одессу, Херсон и Николаев М. С. Щепкин. И уже от одной мысли, что он поедет со Щепкиным, Белинский почувствовал прилив здоровья и энергии.

В мае 1846 года Белинский отправился в Москву. Оттуда вместе со Щепкиным он выехал на Украину через Калугу, Воронеж и Курск. Он ехал на Украину, подготовленный к этому таким прекрасным собеседником, как М. С. Щепкин, величайшим знатоком украинской народной жизни. В «Путевых впечатлениях», которые собирался написать Белинский, одно из ведущих мест должны были занять его театральные впечатления: Щепкину предстояло играть в окружении украинских актеров во многих городах Украины и Крыма. Великий актер снабжал критика весьма ценными материалами.

Положение русского театра в столице, а тем более на периферии, было ужасно. Отечественный театр и драматур-

гия задыхались в условиях николаевского залочного режима. О «бедной русской сцене», где таланты есть, а «театра нет», и собирався писать Белинский, встречаясь с актерами, посещая репетиции и спектакли.

Сыграв в ряде спектаклей в Харькове и Одессе, Щепкин приехал с Белинским в Николаев. Здесь ни у Белинского, ни у Щепкина не было знакомых, а спектакли, виденные критиком уже не раз, «смертельно надоели» ему. К тому же самочувствие Виссариона Григорьевича во время поездки непрерывно ухудшалось.

«Город этот, — писал о Николаеве Белинский, — флотский и набит матросами и их офицерами». Это был первый город, в котором в начале у Белинского и Щепкина не нашлось ни одного знакомого. Но после начала гастролей знакомые, притом интересные для Белинского, вскоре появились.

В каком же театре играл тогда Щепкин, в каком театральном зале сидел в Николаеве Белинский?

Известный украинский актер Панас Саксаганский вспоминал этот театр, в котором ему впоследствии пришлось играть. Театр, по его словам, «был построен наподобие корабля. Глубоко в земле, куда как будто в трюм, вели узенькие лестницы, был партер, над землей помещались ложи бенеуара, а над ними — бельэтаж и галерка».

Подавляющим большинством зрителей в старинном николаевском театре были тогда действительно флотские. Они с восторгом встретили спектакли с участием Щепкина. Вообще же спектакли шли плоховато, так как Щепкин играл «один-одинешенек», в окружении слабых актеров.

Великий критик затосковал. Но тут оказалось, что в Николаеве служил флотским офицером переведенный сюда из Петербурга горячий поклонник Белинского Г. П. (инициалы до сих пор не расшифрованы). Г. П. писал, что «был сильно привлечен к его (т. е. Белинского) в высшей степени благородной, правдивой и честной личности».

После встречи с Белинским в Николаеве сочувствие взглядам Белинского и личное уважение к нему перешло у Г. П. в «восторженное поклонение», в

чувство душевной привязанности, доходящей, — как писал Г. П., — до увлечения, до какого-то благоговейного восторга».

Белинский, по имеющимся данным, познакомил Г. П. со Щепкиным. Молодой офицер оказался зятем 70-летнего контр-адмирала М. В. Берга, находившегося тогда в Николаеве. Старик оказался настолько интересным собеседником Щепкина и Белинского, что великий критик в письме к жене пишет с нескрываемым удовольствием: «Вчера мы обедали у контр-адмирала Берга — что за чудесный старик!».

Щепкину и Белинскому, вероятно, было небезынтересно услышать, что жена контр-адмирала Берга знала в юности А. С. Пушкина: она была дочерью начальника одесской таможни Кирьякова, в доме которого по понедельникам Пушкин бывал со своими приятелями поэтом В. И. Туманским и основателем масонской ложи в Кишиневе П. С. Пуциным.

«До сих пор, — писал Белинский, — у нас не было (в Николаеве. — А. Г.) никого знакомых. Теперь зять Берга, офицер, будет у нас часто бывать».

Можно пожалеть о том, что мы не знаем, с кем еще из передовых людей Николаева встречался Белинский, но что с Г. П. он сдружился крепко, свидетельствует следующий факт.

В 1848 году Г. П. отправил сыну контр-адмирала Берга, студенту Петербургского Главного инженерного училища, письмо, в котором рекомендовал юноше обязательно познакомиться с Белинским. Это знакомство состоялось, несмотря на то, что великий критик был уже в это время прикован к постели тяжелым недугом. Но приятное впечатление о семье «чудесного старика» Берга и его зятя Г. П., с которыми Белинский встречался в Николаеве, придала великому критику силы, чтобы принимать у себя студента Берга.

Эти не так давно установленные факты лишний раз свидетельствуют о том, что и далеко от столицы Белинский был властителем дум молодого поколения, несмотря на то, что распространению его мыслей царизм создавал бесчисленные рогаки.

А. ГРИН.

4 3 ИЮН 1956

Бугская зоря
г. Николаев